

АФАНАСЬЕВА Дарья Александровна – аспирант Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; dakatozina@yandex.ru)

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО РИСКА: СОВРЕМЕННЫЙ КОНЦЕПТ

Аннотация. Статья посвящена анализу состояния российского социума в современных условиях. Сегодня наш мир характеризуется постоянной сменой социальных реальностей. Данный процесс сопровождается кардинальными изменениями, провоцирующими возникновение разнообразных рисков, опасностей, угроз. Современное российское общество есть не только общество знаний, высоких технологий, услуг, но и общество риска. В статье автор называет и подробно рассматривает основные факторы, обуславливающие причисление России к обществу риска.

Ключевые слова: риск, модернизация, глобализация, общество риска, Россия

Во многом нынешняя социальная реальность интерпретируется как производство рисков, причем производство легитимное и осуществляемое во всех основных сферах жизни общества. В большинстве своем это связано с противоречивыми явлениями и процессами глобализации и интеграции современных обществ. Данные изменения проявляются в увеличивающейся динамике социальных взаимодействий, в стремительном рождении и отмирании социальных образований, в снижении предсказуемости изменяющихся жизненных условий.

Парадигма «общество риска» получила теоретическое отражение в работах зарубежных исследователей: Н. Лумана, Э. Гидденса и У. Бека. Первые два автора предложили собственные теории рисков нелинейных социумов. Никлас Луман обращался к онтологическим основаниям изучения риска. По его мнению, понятие риска ставит под вопрос рациональную природу деятельности человека. Энтони Гидденс анализировал риск с позиций глобализационных процессов и специфики распространения риска. Наиболее целостная концепция общества риска разработана Ульрихом Беком. Согласно его теории, современный социум переходит от состояния индустриальной модернизации к состоянию общества риска, которое, в свою очередь, не является постиндустриальным. Оно представляет новую ступень общества модерна, в котором производство рисков превалирует над производством богатства, характерного для индустриального общества. Другими словами, общество риска – это особая постиндустриальная формация, которая отличается от индустриального общества главным образом тем, что если для последнего характерно распределение благ, то для общества риска – распределение опасностей и обусловленных ими рисков.

Сегодня в России не существует видов деятельности, которые не связаны с рисками, поскольку, с одной стороны, не существует абсолютной безопасности, с другой – нельзя избежать риска, принимая какие-либо решения. Появление все новых видов рисков (политических, экономических, социокультурных, информационных, техногенных) объясняется возникновением в социальной реальности новых мировоззренческих ориентаций. К их числу можно отнести экономикоцентризм, всеобщую унификацию, автономию личности и ориентацию на развитие общества открытого типа.

История нашего государства иллюстрирует, что повторяющиеся смены вектора развития нередко ставили под угрозу существование страны как целостного государственного образования. Современное российское общество –

динамично развивающаяся система, постепенно вступающая на путь модернизации. Это приносит неопределенность в повседневную жизнь людей, порождая ощущение неуверенности и незащищенности.

Среди научного сообщества сложилось мнение, что Россия относится к государствам, которые систематично производят риски и опасности. Хотя в различных странах цивилизационные кризисы проявляются по-разному, но проблемы российского социума нельзя считать уникальными ввиду их общечеловеческой принадлежности и универсальности. Сегодня человечество оказывается на пороге абсолютно новой для себя формации. Россия, в свою очередь, не успев стать по-настоящему постиндустриальной страной, ближе многих подошла к черте общества риска [Иванчикова, Муха 2013: 56].

Анализ научной литературы позволил выделить следующие факторы в качестве отличительных особенностей российского общества риска: 1) запаздывание модернизации страны; 2) высокий уровень социально-экономического расслоения российского населения; 3) отсутствие единой идейно-политической составляющей российского общества; 4) угрозу подрыва суверенитета страны на международной арене.

Остановимся кратко на каждом из них.

В конце прошлого столетия в России был провозглашен курс на вхождение на мировой рынок капиталов, технологий, товаров и услуг. Предполагалось, что данный процесс будет содействовать научно-техническому и экономическому процветанию, позволит решить ряд накопившихся за годы «железного занавеса» проблем. Однако отголоски советской внутренней и внешней политики привели к значительному запаздыванию модернизации. Тяжелая экономическая ситуация и технологическое отставание от развитых стран обусловили бедственное состояние национальной безопасности России. В 1990-е гг. модернизация экономики привела к дестабилизации социально-экологической ситуации, как результат – в стране сокращалось население. Так, например, после событий 1993 г. число рождений в год снизилось до 1,4 млн чел., число смертей повысилось до 2,3 млн, а демографический баланс стал отрицательным: вымирание населения составило 0,9 млн чел. в год [Гетманов 2008: 31]. Это состояние так называемой демографической катастрофы с небольшими количественными вариациями сохраняется и по настоящее время.

Кроме того, внутренние процессы модернизации государства усложнились еще и тем, что страна потеряла продовольственную независимость. Ослабление обороноспособности страны, угроза ядерных, технологических и экологических катастроф, возможность конфликтных столкновений из-за территорий и исчерпания невозобновимых природных ресурсов стали достаточно серьезными предпосылками для формирования общества риска.

Таким образом, на рубеже столетий Россия оказалась в таком положении, когда опасности и угрозы могли привести к полному ее развалу. Остро ощущалась необходимость принятия адекватных мер по стабилизации ситуации в стране. Масштабные сдвиги в хозяйственной структуре РФ произошли только в 2000–2010 гг. – как результат работы властных структур, во главе которых стоял В.В. Путин. Проводимая политика по увеличению доходов населения, развитию российского среднего класса в стране способствовала блокированию процесса развала [Пляйс 2011: 7-8]. Сегодня же перед Россией стоит задача по преодолению социокультурных рисков на пути к модернизации и инновационной экономике.

Переходя к следующему фактору, следует отметить, что социально-экономическое положение в стране характеризуется высоким уровнем расслоения населения по статусному и имущественному признаку. По оперативным данным

Росстата, в 2017 г. неравенство по доходам в России выражается децильным коэффициентом фондов (соотношение между средними уровнями доходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами), который составляет 15,5; и коэффициентом Джини (показатель принимает значения от нуля в случае абсолютного равенства до единицы в случае абсолютного неравенства), который равен 0,410. В качестве сравнения: в бывших социалистических странах (Чехия, Словакия, Словения, Венгрия) коэффициенты дифференциации в 1,5–2 раза ниже, чем российские. Кроме того, в России существует сильный разрыв в уровне развития (в т.ч. по доходам) субъектов. Самые большие различия в доходах населения – в региональных лидерах и регионах с высоким уровнем развития: в Москве – коэффициент Джини равен 0,419, в Республике Башкортостан – 0,417, Ямало-Ненецком АО – 0,423 и Тюменской обл. – 0,426¹.

Концентрация доходов в руках богатых продолжается, что представляет угрозу социальной стабильности. В сознании людей такое состояние социума воспринимается как нечто необоснованное и не оправданное рациональными соображениями. Кроме того, социальная мобильность для одаренных представителей так называемых низов сводится к нулю в связи с отсутствием легитимных социально-политических лифтов. Как следствие – рост криминальных, экстремистских структур и, соответственно, их влияния.

Если говорить об идейно-политической составляющей российского общества, то в данном случае можно отметить отсутствие единой общегражданской идентичности россиян. Под последней понимаются «отождествление себя с гражданами страны, ее государственно-территориальным пространством, представления о государстве, обществе, стране, “образ мы”, чувство общности, солидарности, ответственности за ситуацию в государстве» [Дробижева 2017: 8].

Несмотря на попытки сплочения общества на основе идеи единства в контексте событий 2014–2018 гг. (референдум в Крыму, поддержка государственной власти в Сирии, выборы президента РФ), российский социум, к сожалению, по-прежнему остается разделенным по этнонациональному, отчасти религиозному, клановому принципу. Лозунги о борьбе с коррупцией, реформы, связанные с созданием современного модернизирующегося общества в России, оказывают на общество неоднозначное влияние. С одной стороны, растет авторитет и повышается уровень доверия к первым лицам в государстве, а с другой – общество сталкивается с негативными аспектами социально-политической жизни, эффективная борьба с которыми пока не организована.

Отсюда возникает потребность в разработке концепции консолидации и интеграции полиэтнического пространства России, причем не только посредством институциональных преобразований, формулирования и распространения идеологием российского народа, но и посредством освоения общегражданских ценностей и норм поведения, горизонтальных связей между народами, формирования у них ощущения общности, солидарности, ответственности за ситуацию в государстве, гражданской идентичности.

Следующий фактор, обуславливающий формирование общества риска в России, связан с внешней политикой, а именно с угрозой суверенитету страны на международной арене. События последних 4 лет демонстрируют, что данный фактор можно считать достаточно дискуссионным. С одной стороны, позиции России на мировой арене постоянно укрепляются (присоединение Крыма,

¹ Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения в целом по России и по субъектам Российской Федерации. 2017 г. – *Росстат. Официальный сайт*. Доступ: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab-bed1-2-4.htm (проверено 06.06.2018).

события на юго-востоке Украины, сирийский вопрос), а с другой – сохраняются риски дестабилизирующих воздействий. Существует вероятность возникновения кризисных ситуаций, связанных с ослаблением вертикали власти, в котором заинтересованы ТНК и НКО; с ростом протестных настроений в результате продолжительной стагнации российской экономики; распространением идей исламского радикализма.

Таким образом, несмотря на то что Российская Федерация ведет активную внешнюю политику, последовательно отстаивая свои интересы за рубежом, страна отстает от стран-лидеров в развитии экономики и институтов управления. Это представляет не меньшую опасность для суверенитета и целостности страны, чем военные угрозы, от которых Россия надежно защищена. Перед Россией стоит задача по выработке оптимальной формулы получения выгод от глобализации в интересах своего развития при сохранении пространства для широкого внешнеполитического маневра и защиты своих интересов в области безопасности.

Таким образом, производство рисков в российском обществе рисков приобрело тотальный характер. На сегодняшний день риск есть норма социального поведения. Основной чертой социальной среды нашего общества является ее специфический рискогенный социальный порядок. Последний производит риски в широких масштабах. За последние десятилетия к традиционным рискам (стихийные катастрофы, болезни и эпидемии) присоединились риски процессов принятия решений и техногенные риски (истощение разного рода факторов производства).

Нельзя не отметить особую роль политических рисков в современных реалиях жизни. Проводимые реформы оказывают непосредственное влияние на настроения населения, на степень проявления гражданской активности. Нынешняя политическая обстановка, можно говорить, способствует распространению авторитарных тенденций. Исследователи разных направлений интерпретируют эти тенденции в аспекте неготовности российского общества к демократии, неприменимости западной модели к развитию данного института в России. Скептически общество оценивает работу институтов гражданского общества и правового государства, т.к. возможности для политического участия населения, контроля власти существуют, но на практике слабо реализуются. Как результат – отдаление социума от власти, населения от политики [Брега, Брега 2016: 26].

Российское общество риска в нынешнем его состоянии характеризуется еще одной отличительной чертой – высоким уровнем предупреждения технологических рисков и управления ими, предметнее – речь идет об инженерно-технологических рисках. В этой сфере имеется достаточный опыт, наработанный, например, такой структурой, как МЧС. Напротив, обратное происходит в сфере социальных технологий, где отсутствует системность в действиях власти и существует традиционная модель государственного патроната [Стризов 2012: 17]. Пример тому – образование и здравоохранение, где процессы в целом стихийны, а демонстрация некоторых достижений влечет за собой намеренное сокрытие реально существующих проблем.

Обобщая все сказанное выше, следует отметить, что наше общество представляет собой пример общества риска. Возникновение и распространение разного рода рисков во всех сферах жизни социума имеет всеобъемлющий характер. Чувство опасности, предвидение рисков являются сегодня нормами повседневной жизни. Процесс предупреждения рисков и управления ими уже включает ликвидацию последствий катастрофических ситуаций. Обратной стороной этого процесса является сокращение материальных и интеллектуальных ресурсов, прежде всего для научных исследований и разработок, необхо-

димых для адекватного анализа тенденций развития российского государства и общества.

В заключение хотелось бы добавить, что изменения, происходящие в России в последние десятилетия, характеризуются неустойчивостью и необратимостью процессов. В условиях коренных преобразований общественной системы, кризисности функционирования основных институтов социальная адаптация российского населения приобретает многовариантный характер в соответствии с хаотичностью вариантов современных социальных изменений в российском государстве. Аморфность и неэффективность значимых институтов жизнедеятельности социума свидетельствуют о кризисе в целом. И именно состояние системы характеризует состояние, рост и дальнейшее появление рисков в обществе.

Список литературы

Брега А.В., Брега Г.В. 2016. Неопределенности и кризисные явления социально-экономического развития и поиск идей, объединяющих общество. — *Человеческий капитал*. № 4(88). С. 25-26.

Гетманов В.Н. 2008. Российская демография 19-21-го веков как зеркало политики. — *Вестник НО ПНИ*. № 11. С. 21-34.

Дробижева Л.М. 2017. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма. — *Мир России*. № 1. С. 7-31.

Иванчикова А.В., Муха В.Н. 2013. Российское общество как общество риска. — *В мире научных открытий*. № 11.6(47). С. 55-60.

Пляйс Я. 2011. Что предстоит России: либеральная или консервативная модернизация? — *Обозреватель — Observer*. № 7(258). С. 5-19.

Стризов А. 2012. Власть риска и риски власти. — *Власть*. № 3. С. 16-20.

AFANAS' EVA Dar'ya Aleksandrovna, postgraduate student at the Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, SSP-3, Moscow, Russia, 125993; dakamozina@yandex.ru)

THE RUSSIAN RISK SOCIETY: THE MODERN CONCEPT

Abstract. The article deals with the state of modern Russian social reality. Today, the problem of risk has acquired the status of a universal problem. The risk extends to the activities of the whole society, thus determining the risk of social life. Modern Russian society is not only a society of knowledge, high technologies, services, but also a risk society. The theoretical aspects of the latter phenomenon are developed in the works of foreign scientists, namely N. Luman, E. Giddens, and W. Beck. The author calls and examines in detail the internal and external factors that determine the classification of Russia as the risk society. In addition, the author notes that at present the risks of decision-making processes (political, economic, and social) and technological risks have joined the traditional risks. The author concludes that institutional changes and fundamental changes in Russia are characterized by instability and irreversibility. The crisis of the system leads to the growth of new risks in the society.

Keywords: risk, modernization, globalization, risk society, Russia